

Отец Тан Тан был искренне рад, что сын наконец избавился от своей «оторванности от мира». Настроение у Главы семьи Тан было прекрасное, и, решив, что из сына всё же выйдет толк, он мягко завел с Тан Таном беседу по душам. Он даже не стал попрекать его за то, что тот не ночевал дома, а в конце многозначительно добавил:

— Ты тут сказал, что больше не будешь водиться с младшим сыном Клана Ло. Это совсем ни к чему. Напротив, общайтесь побольше. У того парня в будущем блестящие перспективы. Если хочешь чего-то добиться в жизни, он станет для тебя отличным подспорьем.

Глава семьи Тан про себя рассуждал так: все эти слова Лоу Вэйнина о том, что ему суждено остаться одному, что он не может жениться и обязан передать семейное дело Лоу Вэйфэну — наверняка ложь. Какой мужчина откажется от власти и денег, особенно если они уже у него в руках? Кто захочет добровольно всё отпустить? Должно быть, Лоу Вэйнин подхватил какую-то постыдную болезнь и стал бессилен, вот и вынужден потихоньку отходить от дел.

Впрочем, правду он говорит или нет — неважно. Лоу Вэйфэн уже начал вникать в дела Клана Ло, и теперь с ним стоит дружить, а не враждовать. Если старший сын продолжит общаться с Лоу Вэйнином, а младший — с Лоу Вэйфэном, это в любом случае пойдет семье на пользу.

Выйдя из кабинета отца, Тан Тан размышлял над смыслом его слов. В этой жизни они с Лоу Вэйнином еще не успели натворить глупостей, так почему же отец так благоволит к Лоу Вэйфэну? Что вообще стряслось в Клане Ло?

Может, Лоу Вэйнин не пришел к нему прошлой ночью именно из-за этих непредвиденных обстоятельств?

Тревога не давала Тан Тану уснуть всю ночь. На следующее утро он отправил Сяо Чая разузнать новости, а сам побоялся выйти на улицу, опасаясь косых взглядов. Кошмары прошлой жизни стояли перед глазами — он больше не хотел становиться объектом насмешек.

Сидя за письменным столом, Тан Тан нервничал. Сяо Чай ушел уже довольно давно. Вдруг он услышит на улице сплетни? Вдруг все уже знают о его чувствах к Лоу Вэйнину? Если дело дойдет до скандала, стоит ли ему оправдываться или, наоборот, воспользоваться случаем, открыться Лоу Вэйнину и прожить с ним всю жизнь?

— Молодой господин, молодой господин! Я все разузнал! Хорошие новости, отличные новости!

Дверь с грохотом распахнулась. Сяо Чай подбежал к столу, залпом выпил чашку воды, вытер рот рукавом и выпалил:

— Устал до смерти, пока бежал обратно, боялся, что вы заждались!

Тан Тан всегда недолюбливал грубость Сяо Чая, но перевоспитать его никак не удавалось, поэтому он просто старался не обращать внимания:

— Что ты узнал? Какие еще хорошие новости?

Тан Тан затаил дыхание, боясь услышать что-то недоброе о себе. Но, судя по выражению лица слуги, никаких грязных слухов не было — иначе этот болтун не смог бы так радостно улыбаться. Немного успокоившись, Тан Тан напомнил себе, что все в прошлом, и сейчас всё иначе.

— Молодой господин, второй молодой господин Лоу наконец-то добился своего! Вчера многие видели, как он выезжал из города с целым караваном. Десятки повозок, груженных товаром! Должно быть, отправился заключать крупную сделку!

— Что?! — лицо Тан Тана переменялось, и радости как не бывало. Он наконец вспомнил: именно в этот день в прошлой жизни караван Клана Ло покинул город. Лоу Вэйнин готовился к этой сделке целый месяц, но из-за той злополучной случайности опозорился, и в итоге пришлось отправить вместо него Лоу Вэйфэна.

Раз Лоу Вэйфэн возглавил караван, значит, он начал прикасаться к делам Клана Ло? Тан Тана охватил еще больший страх. Почему он до сих пор не встретился с Лоу Вэйнином, а Лоу Вэйфэн уже повторяет путь из прошлой жизни, даже быстрее подбираясь к кормилу власти?

Он вдруг вспомнил, как вчера, будучи пьяным, признавался в любви Лоу Вэйфэну. Учитывая коварство последнего, тот наверняка не стал скрывать этого, а, скорее всего, растрезвонил на всю округу. Вспомнив, как легко отец простил его сегодня, Тан Тан понял: значит, слухи о его любви к Лоу Вэйнину не распространились. Вероятно, Лоу Вэйнин узнал всё от брата и сам подавил скандал в зародыше.

— Лоу Вэйнин наверняка пошел на уступки этому неблагодарному волку Лоу Вэйфэну ради моей репутации, и тот воспользовался случаем, чтобы прорваться к семейному бизнесу. Всё это моя вина! Я снова подставил Вэйнина!

Тан Тану хотелось немедленно прибежать к Лоу Вэйнину и сказать: Остерегайся своего брата! Он — волк в овечьей шкуре, ему мало части наследства, он хочет занять твое место главы! Не будь таким мягкосердечным, не расти змею на груди!

Но вот беда: они не разговаривали нормально уже около двух лет. Из-за его холодности Лоу Вэйнин постоянно сдерживался, опасаясь лишний раз попадаться на глаза. Если Тан Тан не делал первый шаг, Лоу Вэйнин и не приближался, боясь вызвать недовольство.

Осознав, что из-за него когда-то близкие друзья стали чужими, Тан Тан готов был провалиться сквозь землю. Ему нужен был повод — повод снова сблизиться с Лоу Вэйнином. Прошлый шанс с пьянством был упущен, и он решил создать новый.

Не в силах больше ждать, на следующее утро Тан Тан тщательно оделся, прихорашиваясь, взял подарок и отправился в поместье Лоу.

— Вэйфэн дома? Будьте добры, доложите о моем приходе.

Тан Тан с невозмутимым видом притворился, что не знает об отъезде Лоу Вэйфэна, и напросился в гости под предлогом встречи с ним. Он думал: если Лоу Вэйнин услышит, что он пришел, то наверняка тут же велит впустить его, чтобы самому принять гостя вместо брата. Кто знает, может, он сейчас сидит и томится от ревности?

Стоит Вэйнину еще раз сказать, что он его любит, как Тан Тан тут же ответит: Я тоже тебя люблю, только тебя.

Слуга, узнав старого знакомого — второго молодого господина семьи Тан, — тут же отправился докладывать Лоу Си:

— Господин управляющий, пришел второй молодой господин из семьи Тан, хочет видеть второго молодого господина, но того нет дома...

Лоу Си погладил свои усики и прищурился в раздумьях. Несколько дней назад, накануне отъезда, он слышал от второго молодого господина, что тот Тан влюблен в их хозяина. Об этом, кроме хозяина, второго молодого господина и его самого, никто не должен знать. Вспомнив, как хозяин хмурится при каждом упоминании имени Тан Тана, Лоу Си понял, что тот вызывает у него лишь отвращение.

И верно, хозяин не терпит никакой грязи, как тут не испытывать отвращения к домогательствам мужчины? Этот человек — персона нон грата, его нельзя подпускать к хозяину на пушечный выстрел, лучше даже не произносить его имя вслух, чтобы не пачкать уши хозяина. Да и хозяин давно приказал: если приходят дружки второго молодого господина, отвечать, что тот в отъезде.

Решив так, Лоу Си приказал слуге:

— Второй молодой господин в далеком путешествии. Если кто придет, говорите правду, просите подождать его возвращения. Срок возвращения неизвестен, пусть оставляют записки, второй молодой господин сам нанесет визит, когда вернется.

Слуга, получив приказ, запыхавшись, прибежал к воротам и вежливо поклонился Тан Тану:

— Господин, я обыскал весь задний двор, но второго молодого господина не нашел. Спросил у управляющего и узнал, что он уехал в далекое путешествие. Прошу прощения за ожидание. Управляющий велел передать: срок возвращения неизвестен, вы можете оставить записку, и второй молодой господин сам навестит вас, как только вернется.

Тан Тан, получив от ворот поворот, помрачнел. Он разозлился и возненавидел слугу у входа. Ему показалось, что тот смотрит на него свысока — иначе почему он пошел к управляющему, а не доложил Лоу Вэйнину? Этот управляющий — наглец! Сын знатной семьи пришел с визитом, а его не пускают! Он еще пожалеет!

Хм, он вернется. Пусть только подождут, эти ничтожества, судящие о людях по одежке!

Тан Тан не желал сдаваться. На следующий день он снова пришел к поместью:

— Будьте добры, доложите, у меня есть дело к старшему брату Лоу.

Слуга, который вчера уже не пустил его, решил быть осторожнее, чтобы не получить нагоняй от управляющего:

— Хозяин очень занят, по какому вопросу вы хотите его видеть? Прошу, сообщите, чтобы я мог доложить.

Тан Тан был готов. Он вытащил книжицу и помахал ею перед носом слуги:

— Второй брат Лоу одолжил мне сборник стихов и просил вернуть как можно скорее. Его нет, поэтому я должен передать его старшему брату Лоу лично. Иди доложи, он обязательно примет меня.

Услышав имя хозяина, слуга не посмел спорить и побежал к Лоу Си. В конце концов, второй господин Тан — частый гость, и стоять перед ним с закрытыми воротами было неловко.

Один раз отказали, второй раз — это уже явное неуважение. Тан Тан все-таки из семьи Тан. Лоу Си не решился снова действовать на свое усмотрение, опасаясь навлечь неприятности на хозяина, и отправился к Ло Чэнжэню.

Ло Чэнжэнь лежал на шезлонге, наслаждаясь свежим ветерком, и медленно произнес:

— Пусть соберет все книги, которые одолжил у Вэйфэна, и вернет их разом — так вам будет проще передать их Вэйфэну. Либо пусть ждет возвращения Вэйфэна и возвращает лично.

Лоу Си уже собрался уходить, как Ло Чэнжэнь вдруг вспомнил кое-что:

— Постой, и еще — пусть вернет всё, что одалживал у меня.

Раньше Лоу Вэйнин очень хорошо относился к Тан Тану и постоянно искал повод что-нибудь ему подарить. Увидит нефрит и подумает: «Красавец, как нефрит, ему очень пойдет». Но Тан Тан был слишком горд: вещь ему ужасно хотелось заполучить, но принять подарок он не мог, а отказаться — не имел сил. Поэтому он каждый раз принимал дар, высокомерно заявляя: «Я беру это взаймы, скоро верну».

Разумеется, взяв «взаймы», он никогда ничего не возвращал. Но даже если вещь ему надоедала, он бережно хранил её. Ведь подарки Лоу Вэйнина стоили целое состояние, которое Тан Тан не мог себе позволить.

Раз «взаймы», значит, можно потребовать возврата. Ло Чэнжэнь погладил подбородок и с усмешкой подумал: «Съел мое — выплевывай. Даже если мне это не нужно, я лучше выброшу, чем оставлю у тебя».

Лоу Си мысленно вытер несуществующий пот: хозяин в последнее время стал очень странным!

Но приказ есть приказ. Лоу Си лично вышел передать ответ:

— Господин Тан, хозяин не вмешивается в дела второго молодого господина и не может принимать за него вещи. Дождитесь возвращения второго молодого господина и верните ему лично.

— Хорошо! Сяо Чай, уходим!

Получив отказ во второй раз, Тан Тан, чей нрав и так был не из легких, окончательно вышел из себя. В ярости он развернулся и, хлопнув рукавами, ушел вместе со слугой. С момента перерождения он думал, что стал очень терпеливым, но, как оказалось, терпения ему хватало лишь на некоторых людей — и слуги вроде Лоу Си в этот список точно не входили.

Лоу Си, мастерски умевший читать людей, прекрасно понял, что Тан Тан теперь ненавидит его лютой ненавистью. Когда Тан Тан отошел на десяток шагов, он нарочито громко крикнул ему вслед:

— Господин Тан! Мой хозяин просил передать: за все эти годы вы одолжили у него немало вещей и ничего не вернули. Прошу, пересчитайте всё и верните как можно скорее. Мне нужно записать это в книгу доходов и доложить хозяину. Не заставляйте меня краснеть перед ним!

— Ты... ты зашел слишком далеко! — глаза Тан Тана налились кровью, он резко обернулся и впился взглядом в Лоу Си. Увидев насмешливую ухмылку на лице того, он понял: это была целенаправленная травля!

Почему Лоу Си не сказал этого, когда он стоял у ворот, а дождался, пока он отойдет подальше, чтобы прокричать на всю улицу? Прохожие останавливались, с любопытством разглядывая Тан Тана. Эти косые взгляды жгли его, словно тысячи иголок.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Сегодня же все соберу и велю Сяо Чаю принести!

В ярости он, не будучи мастером красноречия, лишь бросил эти слова и поспешил прочь. Он никогда не думал, что Лоу Вэйнин может отказать ему во встрече, заставив два дня подряд стоять за закрытыми дверями на потеху публике. А теперь еще и потребовал вернуть подарки, которые он хранил как зеницу ока!

Но мог ли он отказаться? Когда он принимал их, он сам сказал, что берет займы.

Вернувшись в комнату, Тан Тан достал шкатулку, в которой лежали нефритовые подвески, веера и шпильки, подаренные Лоу Вэйнином. Он так дорожил ими, что надевал только по особым случаям.

— Как ты мог?! Ты же сам мне это подарил, почему теперь требуешь вернуть? Лоу Вэйнин, ты не держишь своего слова!

Слезы катились из глаз одна за другой. Он не хотел плакать, но не мог остановиться. Ему казалось, что даже тогда, когда Лоу Вэйфэн вышвырнул его из поместья в прошлой жизни, ему не было так больно.

— Я ведь полюбил тебя, почему ты так со мной?! Вы, братья Лоу, оба негодяи!

Сквозь пелену слез он собрал всё, что помнил, и сложил в шкатулку. Проплакав добрую часть дня, он утер глаза рукавом, встал с красными от слез глазами и, выйдя в сени, сунул шкатулку в руки Сяо Чаю:

— Неси им! Отдай лично этому Лоу Си!

Сяо Чай, вернувшись из поместья, не смел проронить ни слова — он видел, что молодой господин в ярости. Шкатулка в руках жгла его, как раскаленный уголь. Он знал, как дорого она стоила хозяину, и боялся, что теперь гнев обрушится на него.

— Чего стоишь?! Неси давай! Хочешь, чтобы меня подняли на смех, будто я взял и не вернул?

Чем больше Тан Тан смотрел на Сяо Чая, тем сильнее злился. Тупой, нерасторопный, еще и, небось, посмеивается над ним! Если эта сволочь посмеет — он ему покажет!

— Нет-нет, я сейчас же отнесу, не сердитесь, молодой господин! — Сяо Чай был готов разрыдаться, он понимал, что любое его действие будет ошибкой.

Сяо Чай ушел. Тан Тан посидел за столом, потом встал — на душе было пусто, хотелось чем-то заняться. Он растер тушь, взял кисть и начал неистово выводить иероглифы. Приглядевшись, он понял, что исписал всю бумагу именем «Лоу Вэйнин».

— Вэйнин, Вэйнин, в прошлой жизни ты любил меня до безумия, почему теперь так со мной?

Гнев утих, сменившись грустью. Глаза снова защипало.

— Нет, Вэйнин не мог так поступить. Должно быть, я чего-то не понимаю.

Когда любишь человека, сердце становится предвзятым. Тан Тан снова начал оправдывать Лоу Вэйнина. Он вспомнил поведение Лоу Си: тот стоял на ступенях, глядя на него свысока. Для управляющего такое поведение по отношению к представителю знатной семьи было верхом дерзости.

Презрение Лоу Си означало, что он наверняка что-то знает. А раз Лоу Си — тень Лоу Вэйнина,

значит, и сам Вэйнин на него в обиде? Но за что? За то, что он признался в любви? Нет, Вэйнин был бы счастлив.

Может, дело в том, что он тогда при Лоу Вэйфэне отрицал чувства к Вэйнину и сказал, что любит Вэйфэна? Вдруг Вэйфэн всё переврал? Если Вэйнин об этом узнал, он наверняка в бешенстве.

Нужно как можно скорее встретиться с Вэйнином и всё объяснить. Это недоразумение! Он просто был напуган и нес чепуху.

А дерзость Лоу Си он запомнит. Как только они помирятся, он велит Вэйнину присмотреться к этому управляющему. В прошлой жизни, как только Вэйнин умер, этот тип тут же переметнулся к Лоу Вэйфэну. У них наверняка был сговор — предатель!

Вспоминая свои страдания в прошлой жизни, в которых Лоу Си сыграл не последнюю роль, он чувствовал, как ненависть закипает с новой силой. Если бы его Вэйнин не умер так рано, посмел бы кто-нибудь из слуг так с ним обращаться?

Получив дважды от ворот поворот и став посмешищем, Тан Тан понял, что прямым визитом Вэйнина не увидеть. Нужно придумать что-то другое. Он верил: пока он не женат, Вэйнин будет ждать. Спешить некуда. Сейчас главное — накопить силы, сдержать рост влияния Лоу Вэйфэна и, когда тот пойдет на захват власти, подставить Лоу Вэйнину плечо.

А для этого нужно доверие отца. А чтобы получить расположение отца, нужно сблизиться с мачехой, старшим братом и младшей сестрой. Ради будущего с Вэйнином он готов терпеть этих людей, которых ненавидел всей душой, и использовать свои знания об их характерах, чтобы втереться к ним в доверие.

<http://bllate.org/book/21674/2235983>